

18+

НИКОЛАЙ ТРЯСЦЫН

СОЗВЕЗДИЕ КОЛЕЦ

Николай Трясцын
Созвездие Колец

«Издательские решения»

Трясцын Н.

Созвездие Колец / Н. Трясцын — «Издательские решения»,

«Три Кольца — Владыкам Звёздных Доменов в их хрустальных чертогах, Семь — Гравитационных Тронов, в ядрах пылающих планет, Девять — для Смертных Странников, чей путь во тьме и тишине, И Одно — для Темного Астромансера на его черном солнце, В Бездне Межгалактической, где свет бессилен. Одно Кольцо — найти их всех, Одно — собрать во мгле, Одно — связать их в черной бездне космоса, во тьме.»

© Трясцын Н.

© Издательские решения

Содержание

Книга Первая: Пробуждение Тени. Глава 1. Долгожданная передача	6
Пролог: О Кольцах и Тьме	6
Когда почтенный Браннок Лайтфут с планеты Приозёрье объявил, что устраивает прощальную церемонию в честь своего стоодиннадцатого дня рождения, весь сектор загудел, как улей перед роением	7
Глава 2. Тень прошлого	9
Глава 3. Под Летучей Рыбой	10
Глава 4. Сквозь Рунный Предел	12
Врата Рунного Предела	14
Глава 5. Совет в Ривенхилле	17
Глава 6. Глубины Дарина	21
Глава 7. Река Андорион	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Созвездие Колец

Николай Трясцын

© Николай Трясцын, 2026

ISBN 978-5-0070-9713-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга Первая: Пробуждение Тени.

Глава 1. Долгожданная передача

Пролог: О Кольцах и Тьме

(Из «Астрономикона Западных Миров», том IV, Песнь Врат)

Знайте же: в эпоху, когда галактические рукава были юны, а ядра звёзд ещё не знали тяжести металлов, Первый Архитектор — тот, чьё имя не произносят в вакууме, — выковал Великий Порядок из хаоса первичных кварков. И вместе с Ним трудились Звёздные Кузнецы, существа чистого света, что месили тесто реальности и лепили из тёмной материи невидимые леса, на которых держатся спирали галактик.

Среди них был Майронир — самый искусный в расчётах и самый влюблённый в симметрию. Но совершенство без жизни — ничто, а жизнь — это асимметрия, случайность, энтропия. И тогда возжелал Майронир подчинить себе всю материю, чтобы навести в ней порядок абсолютный, лишённый свободы воли. Он отрёкся от света и ушёл в область чёрных солнц, назвав себя Астромансером. Его чертоги — нейтронный трон, а корона — аккреционный диск, пылающий украденной материей.

Тогда-то и были скованы Кольца — Врата, что пронзают ткань пространства-времени, словно игла — шёлк. Архитектор создал их, чтобы связать мироздание, но Астромансер вложил в каждое свою программу подчинения.

Три — для Эльдаров, чьи корабли свиты из фотонных парусов...

Семь — для Гномов, кующих нейтронов в кузницах пульсаров...

Девять — для Смертных Странников, чья жизнь — вспышка сверхновой...

Но втайне, в горниле Кольцеобразной Галактики Мордор, Астромансер выковал Единое — Великую Сингулярность, что управляет всеми Вратами. И едва он надел его на свой гравитационный трон, Эльдары почувствовали холод в своих Вневременных Чертогах и сняли Три, спрятав их в складках измерений.

Так началась Война Пространств. Так был потерян Нуменор — планета-корабль, что осмелилась штурмовать само Око Бездны. Так был сломлен Последний Союз, когда Элендил, Верховный Адмирал Созвездия, пал вместе со своим флагманом, а меч его, Нарсил, — не клинок, но лазерный резак древних, — был разбит на молекулы.

Но Кольцо не уничтожили. Оно было потеряно. И теперь Око Бездны, чей гамма-пульс пронзает межзвёздную пустоту в поисках Сингулярности, вновь открылось.

Враг вернулся. И тень его падает на Созвездие Элендила.

Когда почтенный Браннок Лайтфут с планеты Приозёрье объявил, что устраивает прощальную церемонию в честь своего стоодиннадцатого дня рождения, весь сектор загудел, как улей перед роением

Приозёрье — звёздная система, которую галактические картографы по давней традиции пропускают, словно её и нет вовсе. Четыре планеты земного типа, ни одного месторождения редких элементов, ни одной аномалии, достойной внимания. Идеальный уголок для тех, кто превыше всего ценит покой и желает, чтобы их никогда не находили. Систему окутывает плотное облако микрометеоритов и ледяных кристаллов — местные называют его «Терновый Венец», — которое рассеивает сенсорные лучи и создаёт хаотичную рябь на сканерах дальнего действия. Прародители нынешних обитателей выбрали этот мир около восьми столетий назад, и с тех пор никто посторонний сюда не заглядывал — разве что случайный торговый челнок, сбившийся с курса.

Сейчас, стоя на обзорной галерее своей подземной усадьбы «Тихая Гавань», навечно встроенной в скальный массив под Кленовым Взгорьем, Браннок смотрел на огни торжества. Светящиеся гирлянды, развешанные по ветвям исполинских биолюминесцентных грибов, заливали поляну мягким золотистым сиянием. Гости — его многочисленная родня, соседи и пара залётных перекупщиков с орбитальной станции Перекрёсток — наполняли вечер смехом, музыкой и звоном бокалов.

Низкорослые, круглолицые, с неизменной улыбкой и босыми ногами, покрытыми густым тёплым пухом, обитатели Приозёрья редко носили магнитные ботинки. Они предпочитали ходить босиком по живой траве своих куполов, ощущая каждый стебелёк, каждую вибрацию родной почвы. Они любили праздники больше всего на свете, не считая, быть может, хорошего ужина и долгого завтрака.

— Келлиан, мой мальчик, — позвал Браннок, не оборачиваясь.

К нему подошёл юноша — такой же невысокий, с мягкими чертами лица и копной каштановых волос, но с глазами, в которых, как поговаривали старухи у колодца, отражался свет иных туманностей. Келлиан Таннер, его племянник и назначенный наследник, держал поднос с двумя чашами искрящегося напитка — «Звёздной слезы», редкого сидэрийского вина, подаренного странствующим звездочётом Эриданом.

— Ты опять задумался, дядя, — произнёс Келлиан, протягивая чашу. — Снова смотришь на небо?

— На небо? — Браннок усмехнулся в густые бакенбарды, тронутые сединой. — Нет, мой мальчик. Я смотрю на Дорогу. Ту самую, что уходит за Терновый Венец. Ту, что зовёт.

Келлиан проследил за его взглядом. Там, за прозрачной плёнкой силового купола, в бездонной черноте космоса, медленно таяла едва заметная дуга — гиперпространственный след, оставленный неизвестным кораблём. Такие следы держались недолго, расплываясь дымкой сингулярных частиц.

— Ты никогда не рассказывал мне всё, — тихо сказал Келлиан. — О том путешествии. С мастерами Глубинного Народа. Тогда, когда ты... исчез на два с половиной года.

Браннок поморщился, будто от приступа застарелой боли. Его левая рука, покоившаяся в кармане просторной домашней куртки, непроизвольно сжалась. Там, в потайном отделении, лежало нечто — маленькое, прохладное на ощупь, но странно тяжёлое, словно кусочек мёртвой звезды. Простой на вид перстень из неизвестного сплава с едва различимой гравировкой на внутренней стороне, которую не мог расшифровать ни один бытовой анализатор.

— Время пришло, Келлиан. — Голос Браннока стал чужим, далёким, будто доносился из другого измерения. — Я ухожу.

— Уходишь? Куда? Что ты задумал?

— Я хочу увидеть горы иных миров. Хочу пройти сквозь настоящие Врата, прежде чем мои кости станут слишком стары для прыжков. — Браннок повернулся к племяннику, и в его глазах зажёгся тот самый огонёк, что бывает в иллюминаторах за миг до активации варп-двигателя. — Я оставляю тебе всё, чем владею. «Тихую Гавань», счета в Дальней Гильдии, собрание звёздных карт... и это.

Он вынул руку из кармана и протянул Келлиану простой металлический перстень.

— Что это? — Юноша принял холодный ободок. Металл внезапно потеплел в его ладони, словно пробудившись от долгого сна.

— Безделица, — быстро ответил Браннок. — Память о старом приключении. Спрячь его. И никому не показывай.

Келлиан хотел задать ещё один вопрос, но в этот миг грянула музыка — это Брин и Тамсин, его двоюродные брат и сестра, известные на всю округу проказники, запустили старую акустическую установку, и над поляной разнёсся гимн «Эй-хо, к газовому гиганту!», переиначенный из походной песни Глубинного Народа.

А потом Браннок исчез. Прямо посреди своей прощальной речи. Он просто надел перстень на палец — и растворился. Не ушёл в тень, не включил камуфляжный генератор. Он перестал быть. Для глаз, для сенсоров, для самой реальности.

Поднялся грандиозный переполох. Гости решили, что старый Лайтфут окончательно выжил из ума и улизнул через вентиляционную шахту. Келлиан нашёл его позже, одного, в корабельном ангаре. Браннок стоял перед старым выдавшим виды катером «Стрекоза» и что-то шептал, глядя на перстень в своей дрожащей руке.

— Я оставлю его здесь, — прошептал он наконец. — Келлиан прав. Я оставлю его.

И он улетел. Катер поднялся над Кленовым Взгорьем, мигнул ходовыми огнями и растаял в ночном небе.

В тот же час в космопорт Приозёрья вошёл необычный корабль — старый, потрёпанный дальними странствиями корвет, весь в антеннах, сенсорных панелях и заплатках на обшивке, напоминающий морское судно, облепленное ракушками. С него сошёл высокий путник в сером плаще с глубоким капюшоном. В руке он держал посох — на самом деле замаскированный квантовый резонатор, но никто в порту об этом не догадывался.

— Эридан! — воскликнул Келлиан, выбегая навстречу. — Ты опоздал! Браннок улетел!

Эридан — а это был именно он — нахмурил косматые седые брови.

— Улетел? Когда? И где перстень?

— Откуда ты знаешь о перстне? — Келлиан невольно опустил руку в карман.

— Я знаю о нём больше, чем ты способен вообразить, мой мальчик, — медленно проговорил звездочёт. — И если это тот самый перстень... то беда уже на пороге.

В его глазах, старых, как само мироздание, на миг отразился ужас. И в это самое мгновение где-то в неизмеримой дали, в центре Кольцевидной Туманности Моррах, Око Пустоты задержало свой пульсирующий луч на крошечной точке, затерянной в одном из внешних рукавов галактики.

Охота началась.

Глава 2. Тень прошлого

Эридан не стал задерживаться на посадочной платформе. Он решительно направился к подземному входу в «Тихую Гавань», и Келлиану ничего не оставалось, как последовать за ним. Звездочёт двигался быстро, несмотря на свой почтенный вид, и его посох глухо постукивал по каменным ступеням, спускающимся в глубь холма.

Внутри усадьба Лайтфута была именно такой, какой её помнил Келлиан с детства: круглые комнаты с низкими сводчатыми потолками, тёплый свет настенных панелей, имитирующих живой огонь, бесчисленные коридорчики, заставленные стеллажами с древними книгами и голографическими кристаллами.

Всё дышало покоем и уютом — всем тем, что жители Приозёрья ценили превыше всего. Эридан прошёл в центральный зал и тяжело опустился в кресло у холодного камина. Келлиан сел напротив, всё ещё сжимая перстень в кармане.

— Рассказывай, — потребовал звездочёт. — Всё, что произошло на церемонии. Каждую мелочь. Келлиан рассказал. О прощальной речи Браннока, о его странном взгляде, о внезапном исчезновении — и о перстне. Когда он закончил, Эридан долго молчал, глядя в потухший камин.

— Дай мне его, — сказал он наконец. Келлиан протянул перстень. Звездочёт взял его двумя пальцами и поднёс к свету. Простой золотистый ободок — на вид ничего особенного. Но когда свет падал на него под определённым углом, на внутренней стороне проступали знаки — тончайшая вязь, выгравированная с немыслимой точностью. — Язык Тёмной Звезды, — прошептал Эридан.

— Древнее наречие, которое не звучало в этом рукаве галактики тысячи циклов. Он бросил перстень в камин. Келлиан вскрикнул, но тут же осёкся: перстень лежал среди холодных углей, и с ним что-то происходило.

Металл начал нагреваться, но не краснел, а наливался странным внутренним свечением. И по всей окружности проступила надпись — огненные знаки, пульсирующие в такт какому-то далёкому ритму.

Эридан прочёл вслух — и голос его заставил задрожать стёкла в шкафах, а светильники на миг потускнели: «Один — над Вратами власть обрести, Один — чтобы в бездну их всех увести, Один — подчинить и во тьме запереть

Миры, что посмели на свет посмотреть». Наступила тишина. Огненные знаки погасли. Перстень снова стал простым золотистым ободком, холодным и безобидным на вид.

— Это он, — сказал Эридан. — Перстень Власти. Единый. Я надеялся, что ошибаюсь. Я проверил все архивы, облетел полгалактики, допрашивал последних Хранителей Знания. Все приметы сходятся. Браннок нашёл его в туннелях Сарг-Дума, в логове той твари, что когда-то была скитальцем по имени Голл. Келлиан слушал, и холод медленно расползлся по его спине. — Что это за Перстень? — спросил он.

— Почему он так важен?

Эридан поднялся. Его высокая фигура отбрасывала длинную тень на стену. — Слушай же, Келлиан Таннер. Пришло время тебе узнать то, о чём молчат в ваших тихих куполах.

Глава 3. Под Летучей Рыбой

Шлюз с тихим шипением закрылся за их спинами. Трое путников стояли на поверхности, под звёздным куполом, который здесь, вдали от огней усадьбы, казался особенно глубоким и чужим.

Воздух Приозёрья был прохладен и пах влажной травой — на востоке собирались дождевые облака, подсвеченные далёкими молниями.

— За мной, — коротко бросил Эридан. — И не отставайте. Они двинулись через поле высокой серебристой травы, которая тихо шелестела под порывами ветра. Где-то вдалеке лаяла собака — обычный, мирный звук, который сейчас казался до жути неуместным.

Келлиан шёл, сжимая лямки рюкзака, и каждую секунду ожидал, что из темноты выступит чёрная фигура в глухом скафандре. Но никто не вышел.

Через полчаса быстрой ходьбы они достигли границы поля, где стоял старый гравитационный элеватор — платформа на антигравках, которую местные фермеры использовали для перевозки урожая. Эридан запустил её одним прикосновением посоха, и платформа мягко загудела, поднимаясь над землёй. — Забирайтесь, — сказал он.

— Дальше поедem с ветерком. Путь до Перекрёстка занял около часа. Они миновали спящие фермы, тёмные рощи светящихся деревьев, серебристую ленту канала, по которому медленно плыли грузовые баржи с подсветкой. Всё выглядело мирно, но Келлиан не мог избавиться от ощущения, что за ними наблюдают — не глазами, а чем-то иным, холодным и безжалостным.

— Они знают, что мы ушли, — негромко произнёс Эридан, словно прочитав его мысли. — Но пока не знают куда. Перстень... он излучает. Как маяк. Но на малой мощности. Чем дальше мы от населённых мест, тем слабее сигнал. В Перекрёстке нам помогут.

— Кто? — спросил Сэдрик, который всю дорогу молчал, сжимая свой садовый резак. — Один старый друг. — Звездочёт едва заметно улыбнулся. — Он не слишком общителен, но своё дело знает.

— Вон он. Быстро. Они спустились по ржавой лестнице. До корабля оставалось метров пятьдесят, когда воздух вдруг стал холодным. Не просто прохладным — ледяным, как в открытом космосе. Из тени между контейнерами выступила фигура. Высокая, закованная в чёрную броню скафандра. Шлем без единой щели, без намёка на лицо. Только слабое багровое свечение там, где должны быть глаза.

Спектр. Он стоял неподвижно, преграждая путь к кораблю. В одной руке он держал длинный клинок, светящийся тусклым, болезненным светом. От фигуры веяло таким ужасом, что Келлиан почувствовал, как ноги становятся ватными, а сердце замирает в груди. Сэдрик вскрикнул и упал на колени, закрывая лицо руками. Рейнар выхватил бластер.

— Назад! — рявкнул он. Спектр сделал шаг вперёд. Не быстро — медленно, неотвратимо, как сама смерть. И в этот момент сзади, из темноты, раздался голос — спокойный, властный, наполненный силой: — Отойди, слуга Пустоты. Эти путники — под моей защитой.

Из коридора вышел Эридан. Его посох сиял ослепительным белым светом, разгоняя тени. Плащ развевался, хотя ветра не было. И весь его облик — высокая фигура, горящие глаза, поднятая рука — казался не стариком-звездочётом, а кем-то иным, древним и могучим. Спектр замер. Багровое свечение его шлема обратилось к Эридану.

— Ты не имеешь власти здесь, Странник, — прошипел он. Голос был похож на помехи в радиоканале, на скрежет металла, на шёпот пустоты. — Перстень будет найден. И ты не остановишь нас.

— Ещё как остановлю, — ответил Эридан и ударил посохом о палубу. Вспышка. Ослепительная, белая, беззвучная. Келлиан зажмурился. Когда он открыл глаза, Спектр отступал

— медленно, неохотно, но отступал, растворяясь в тенях. Его фигура стала прозрачной, как дым, и рассеялась. — На борт! — крикнул Эридан. — Быстро! Их здесь больше!

Они взбежали по трапу. Рейнар прыгнул в кресло пилота, его пальцы забежали по сенсорным панелям. «Буревестник» ожил — загудели двигатели, замигали индикаторы на приборной доске.

— Держитесь! — рявкнул он. Корвет оторвался от палубы, развернулся и рванул к шлюзу. В иллюминаторах мелькнули тёмные фигуры на платформе — ещё Спектры, спешащие к докам. Но было поздно. «Буревестник» выскользнул в открытый космос. Звёзды рассыпались по обзорному экрану.

Станция Перекрёсток осталась позади — маленький огонёк в бескрайней тьме. — Курс на Врата Рунного Предела, — сказал Эридан, тяжело опускаясь в кресло. — И пусть никто не спит этой ночью.

Келлиан смотрел на удаляющуюся станцию и чувствовал, как Перстень в его кармане становится чуть теплее. Словно он знал: путь только начинается. И самое страшное — впереди.

Глава 4. Сквозь Рунный Предел

«Буревестник» уходил в глубокий космос. Позади, в иллюминаторах, станция Перекрёсток превратилась в крошечную точку, затерянную среди звёздной пыли, а затем и вовсе исчезла.

Келлиан сидел в пассажирском кресле, пристегнувшись ремнями, и смотрел на разворачивающуюся перед ним бездну. Никогда прежде он не покидал систему Приозёрья. Теперь он чувствовал себя крошечной песчинкой, подхваченной ураганом.

Рейнар колдовал над навигационной панелью. Его пальцы, грубые и покрытые шрамами, двигались с удивительной точностью. Корвет слегка подрагивал — старая обшивка жаловалась на каждый манёвр, но двигатели работали ровно.

— Спектры нас преследуют, — сообщил он, бросив взгляд на сенсорный экран. — Три отметки. Держатся на пределе сканирования. Не отстают, но и не приближаются.

— Ждут подкрепления, — мрачно отозвался Эридан, сидевший в кресле второго пилота. Его посох стоял рядом, прислонённый к переборке, и слабо мерцал — словно внутри него всё ещё тлел тот ослепительный огонь, что отогнал Спектра на станции. — Они знают, что здесь, в открытом космосе, у нас преимущество — мы маневреннее. Но как только мы приблизимся к Вратам, они вызовут остальных. Тогда нас возьмут в клещи.

— Что такое эти Врата? — спросил Сэдрик, который сжимался в углу, всё ещё бледный после встречи со Спектром. — Я думал, это что-то вроде гиперврат — большая кольцевая конструкция, через которую корабли прыгают...

— Это не совсем так. — Эридан повернулся к нему. — Врата Рунного Предела — это не творение человеческих рук. Их построили Звёздные Странники в Эпоху Первого Света, когда люди ещё не вышли за пределы своей родной системы. Это живая структура — не механизм, а организм. Она состоит из переплетённых силовых линий, которые удерживают разрыв в ткани пространства. Чтобы пройти сквозь них, нужен ключ.

— И у нас есть ключ? — тихо спросил Келлиан.

Рейнар хмыкнул:

— Ключ — это я.

Он расстегнул ворот комбинезона. На груди, прямо на коже, висел небольшой амулет — тусклый кристалл, оправленный в серебристый металл. Он пульсировал слабым голубоватым светом в такт сердцебиению.

— Знак Хранителя, — пояснил Рейнар. — Мой... скажем так, семейный артефакт. Давняя история. Когда-то мои предки служили на этих Вратах. Охраняли проход. Теперь остался только я. И этот кристалл.

Он замолчал, давая понять, что дальнейшие расспросы излишни.

Келлиан перевёл взгляд на звёздную карту, развернувшуюся на обзорном экране. Их маршрут был проложен жёлтой пунктирной линией — она уходила прочь от Приозёрья, петляла через малоизученный сектор и заканчивалась у большого скопления астероидов. Там, в центре скопления, мерцала отметка: «Врата Рунного Предела».

— А дальше? — спросил он. — За Вратами? Куда мы попадём?

— В систему Дагор, — ответил Эридан. — Там находится цитадель Звёздных Странников — Ривенхилл. Тот, кто правит в Ривенхилле, — Элион, Владыка Западного Домена. Он — один из трёх, кто носит Кольца Света. Только он сможет объяснить нам, что делать с Перстнем дальше.

— А что, если он не захочет помогать?

— Захочет, — твёрдо сказал звездочёт. — Потому что если Перстень не уничтожить, рано или поздно Астромансер найдёт его. И тогда все Врата падут. Ривенхилл не устоит. Ничто не устоит.

Они летели несколько часов. Спектры держались позади — три тёмные отметки на радаре, не приближающиеся и не отстающие. Рейнар несколько раз менял курс, пытаясь запутать след, но преследователи разгадывали каждый манёвр.

— Они чувствуют Перстень, — сказал наконец Эридан. — Как акулы чувствуют кровь в воде. Мы можем петлять сколько угодно — они не отстанут.

Келлиан сунул руку в карман и коснулся Перстня. Металл был холодным — гораздо холоднее, чем температура на борту. Холодным и тяжёлым. И была в этой тяжести какая-то странная притягательность. Словно Перстень что-то нащёптывал — не словами, а ощущениями, образами. Надень меня. Ты станешь невидимым. Ты сбежишь. Ты спасёшься...

Он отдернул руку.

— Мы приближаемся, — объявил Рейнар.

На обзорном экране показалось астероидное поле — хаотичное скопление каменных глыб, медленно вращающихся в пустоте. Сенсоры «Буревестника» рисовали карту поля: тысячи объектов, от крошечных камней до огромных скал размером с горный хребет. А в самом центре, окружённое особенно плотным кольцом обломков, виднелось нечто.

Врата Рунного Предела

Это была не конструкция. Скорее — разрыв в реальности, удерживаемый по краям святистыми нитями чистой энергии. Нити переплетались, как корни исполинского дерева, и в центре их сплетения зиял провал — чёрный, но не пустой. В нём что-то двигалось, переливалось, как северное сияние, застывшее в янтаре.

— Красиво, — прошептал Сэдрик.

— Опасно, — поправил Рейнар. — Врата охраняются. Они не пропускают никого без Знака. И они... капризны. Если им что-то не понравится, они просто раздавят корабль.

— Раздавят? — переспросил Сэдрик.

— Гравитацией. Пространственным искажением. Чем угодно. — Рейнар пожал плечами. — Я проходил через них трижды. И каждый раз это было похоже на попытку проскочить сквозь игольное ушко на световой скорости.

«Буревестник» вошёл в астероидное поле. Рейнар замедлил ход — теперь корвет скользил между обломками, лавируя с ювелирной точностью. Скалы проплывали в опасной близости. Одна из них, размером с жилой модуль, прошла так близко, что Келлиан невольно зажмурился.

— Они догоняют, — сообщил Эридан, глядя на радар. — Спектры вошли в поле следом за нами. И... — Он нахмурился. — Их стало больше. Шесть отметок. Восемь. Десять.

Рейнар выругался на языке, которого Келлиан не знал.

— Они вызвали подкрепление. Ждали именно этого — загнать нас в поле, где мы не можем маневрировать на полной скорости.

— Что будем делать?

— Прорываться. — Рейнар переключил несколько тумблеров. — Держитесь. Сейчас будет трясина.

«Буревестник» рванул вперёд. Двигатели взвыли, перегрузка вжала пассажиров в кресла. Корвет заметался между астероидами, уклоняясь от обломков на грани возможного. Скалы мелькали в иллюминаторах, как кадры ускоренной съёмки.

Позади, среди обломков, показались они — чёрные корабли Спектров. Маленькие, обтекаемые, лишённые иллюминаторов и опознавательных знаков. Они двигались неестественно плавно, словно сама пустота расступалась перед ними.

Луч плазмы ударил по корпусу «Буревестника». Корабль содрогнулся.

— Щиты держат! — крикнул Рейнар. — Но долго не выдержат!

— Сколько до Врат?

— Две минуты!

Ещё один удар. На этот раз по правому борту. Завыла сирена, на приборной панели замигали красные индикаторы. Запахло горелой проводкой.

— Правый стабилизатор повреждён! — доложил Рейнар сквозь зубы. — Ничего, провёмся...

Он бросил корвет в крутое пике, уходя от очередного залпа. «Буревестник» проскочил под брюхом огромного астероида, и на миг преследователи потеряли их из виду.

Врата были уже близко. Келлиан видел их через лобовой иллюминатор — гигантское сплетение света и тьмы, пульсирующее в такт какому-то неслышимому ритму. От них веяло холодом и древностью. Чем ближе они подлетали, тем сильнее дрожал корабль — не от попаданий, а от самого присутствия Врат.

Рейнар сорвал с груди кристалл и прижал его к навигационной консоли. Кристалл вспыхнул ярким голубым светом. В тот же миг нити Врат дрогнули, зашевелились — и начали расходить, открывая проход.

— Есть! — выдохнул Рейнар. — Они признали Знак!

Но в этот момент сразу три плазменных луча ударили в корму «Буревестника». Корабль закрутило. Защитные щиты погасли. Где-то в недрах корпуса что-то взорвалось, и свет в кабине мигнул.

— Мы теряем управление! — заорал Рейнар. — Все держитесь!

«Буревестник» кувырком влетел в проход. На миг Келлиан увидел только ослепительную вспышку — всё поле зрения залило белым светом. Его тело стало невесомым, потом тяжёлым, как свинец, потом снова невесомым. Он услышал чей-то крик — кажется, это был Сэдрик, — и провалился в темноту.

Очнулся он от холода. Ледяного, пронизывающего до костей холода. Где-то рядом что-то шипело и потрескивало. Пахло озоном и гарью. Келлиан открыл глаза и увидел перекошенный потолок кабины. Гравитация работала с перебоями — тело то прижимало к креслу, то подбрасывало вверх.

— Рейнар? — позвал он. — Эридан? Сэдрик?

— Здесь я, — отозвался голос Сэдрика откуда-то из-за спинки кресла. — Живой, кажется...

— Тоже жив, — буркнул Рейнар, выбираясь из-под обломков приборной панели. Лоб его был рассечён, кровь текла по лицу, но он, казалось, не замечал этого. — А вот «Буревестник»... — Он оглядел кабину и мрачно закончил: — Больше не летает.

— Где мы? — Келлиан попытался встать.

Сквозь треснувший иллюминатор он увидел ответ. Снаружи расстился пейзаж, какого он никогда не видел — и не мог представить. Огромные деревья с серебристой корой уходили кронами в розовато-лиловое небо. Их листья светились мягким, живым светом, отбрасывая причудливые тени на землю. Вдалеке возвышались горы — но не каменные, а словно выращенные, плавных, текучих очертаний. А над горами висели кольца — не одно, а целых три — переливающиеся всеми оттенками золота и перламутра. Система Дагор. Ривенхилл.

— Эридан? — вдруг спохватился Келлиан. — Где Эридан?

Звездочёта в кабине не было. Его кресло пустовало, ремни безопасности были расстёгнуты. А входной люк — открыт.

Рейнар выругался, выхватил бластер и первым выбрался наружу. Келлиан и Сэдрик последовали за ним.

Они стояли на поляне, окружённой светящимися деревьями. «Буревестник» дымился, полузарывшись в мягкую серебристую траву. Корабль был изуродован — обшивка пробита в нескольких местах, правый стабилизатор оторван начисто, двигатели ещё потрескивали, остывая.

А в центре поляны, спиной к ним, стоял Эридан. Его посох был поднят, и на конце его горел ослепительный белый огонь. Напротив него, полукругом, стояли фигуры — высокие, стройные, закутанные в плащи, сотканные словно из звёздного света. В руках они держали оружие — длинные, изящные клинки, светящиеся тем же серебристым светом, что и деревья.

— Ни с места, — негромко произнёс один из них. Голос был мелодичным, но в нём звучала сталь. — Вы вторглись в запретную зону. Назовите себя, или будете уничтожены.

Эридан спокойно, почти устало, опустил посох.

— Я — Эридан Звездочёт, Странник из Внешних Миров. Со мной — путники из Приозёрья и Бродяга из Пояса Осколков. Мы пришли к Элиону, Владыке Ривенхилла. У нас послание чрезвычайной важности. И... — Он сделал паузу. — Мы несём Перстень Власти.

Фигуры переглянулись. Тот, что говорил, откинул капюшон, и Келлиан невольно затаил дыхание.

Лицо его было человеческим — и в то же время не совсем. Слишком совершенным. Слишком светлым. Глаза его сияли, как две далёкие звезды, а волосы были цвета расплавленного серебра. Звёздный Странник. Этериал. Один из Перворождённых.

— Перстень Власти? — повторил он, и в его голосе впервые промелькнуло что-то похожее на страх. — Этого не может быть. Он был потерян.

— Он был найден, — ответил Эридан. — И теперь он здесь. Отведите нас к Владыке. Немедленно.

Странник долго смотрел на звездочёта, потом на Келлиана, потом — на его оттопыренный карман. И медленно кивнул.

— Следуйте за мной, — сказал он. — Владыка ждёт. Хотя... — Он бросил взгляд на дымящиеся обломки «Буревестника». — Похоже, он ждал вас не совсем так.

Их окружили. Не как пленников — скорее как почётный эскорт. Звёздные Странники двинулись через лес, и путники последовали за ними. Впереди, между светящимися стволами, уже виднелись огни Ривенхилла — города, построенного не из камня и металла, а словно из самой музыки, застывшей в форме арок, башен и куполов.

Келлиан шёл и чувствовал, как Перстень в его кармане становится всё холоднее. Словно он знал, что приближается к месту, где будет решена его судьба. Словно он уже предвкушал...

Что именно — Келлиан старался не думать.

Глава 5. Совет в Ривенхилле

Город открылся им на рассвете.

Келлиан никогда не видел ничего подобного — и не мог вообразить, что такое вообще существует. Ривенхилл не был построен в привычном смысле слова. Он был выращен. Его башни и арки вздымались из самой скальной породы горного плато, словно деревья-исполины, застывшие в камне и свете. Улицы, вымощенные полупрозрачным материалом, мягко светились под ногами. По стенам зданий струилась вода — бесчисленные водопады, падающие с огромной высоты и разбивающиеся о невидимые силовые поля, превращаясь в облака радужной пыли. Повсюду звучала музыка — тихая, ненавязчивая, словно сам воздух пел древнюю песнь.

Звёздные Странники вели их через город, и Келлиан заметил, что прохожие — высокие, светлолицые, с глазами, горящими звёздным огнём — провожали их долгими взглядами. Во взглядах этих не было враждебности, скорее удивление и тревога. Чужаки в Ривенхилле появлялись редко. Чужаки с таким известием — никогда.

Их проводник, назвавшийся Линдаром из Дома Золотого Листа, подвёл путников к главной башне — огромному сооружению, напоминавшему сплетённые ветви исполинского дерева. У входа их встретили стражи с длинными светящимися клинками. Линдар обменялся с ними несколькими словами на певучем языке Звёздных Странников, и стражи расступились.

— Владыка ждёт вас в Зале Совета, — сказал Линдар. — Следуйте за мной. И помните: вы вступаете под своды, что видели рождение галактик. Ведите себя достойно.

Рейнар хмыкнул, но промолчал. Сэдрик, напротив, стал ещё бледнее и судорожно сжимал свой садовый резак, который ему так и не позволили выбросить. Эридан шагал спокойно, опираясь на посох, — он явно бывал здесь прежде.

Внутри башня оказалась ещё более поразительной. Казалось, они попали в самое сердце живой звезды. Стены были прозрачны, и сквозь них виднелись не горы Дагора, а космос — глубокий, бескрайний космос, полный туманностей и далёких галактик. Пол под ногами напоминал застывшую поверхность озера, в котором отражались созвездия. А в центре зала, на возвышении, стояло большое кресло, вырезанное из цельного кристалла.

В кресле сидел он. Элион Владыка.

Он был прекрасен — той пугающей, нечеловеческой красотой, что свойственна всем Перворождённым. Его волосы, тёмные как межзвёздная пустота, ниспадали на плечи. Глаза, глубокие и древние, мерцали светом далёких квазаров. На пальце его правой руки сияло Кольцо — одно из Трёх, с большим сапфиром в центре, которое пульсировало мягким голубым светом. Это была Вилья — Кольцо Воздуха, величайшее из сокровищ Западного Домена.

— Эридан Звездочёт, — произнёс Владыка, и голос его был подобен далёкому грому. — Давно ты не пересекал порог Ривенхилла. Я уже начал думать, что ты забыл дорогу.

— Дорогу к тебе забыть трудно, Владыка, — ответил Эридан, склоняя голову. — Но я пришёл не с праздным визитом. Со мной — путники, и у одного из них то, что принадлежит всему Созвездию.

Элион перевёл взгляд на Келлиана. Юноша почувствовал, как этот взгляд проникает в самую душу — не грубо, не враждебно, но испытующе, словно Владыка читал каждую его мысль.

— Подойди, — сказал он.

Келлиан шагнул вперёд. Ноги его дрожали, но он заставил себя идти ровно. Под взглядами десятков Звёздных Странников, собравшихся в Зале, он достал из кармана Перстень и положил его на хрустальный постамент перед троном.

В зале воцарилась мёртвая тишина.

Перстень лежал на кристалле — простой золотистый ободок, ничем не примечательный с виду. Но каждый, кто находился в Зале, чувствовал исходящую от него силу. Тяжёлую. Древнюю. Злую.

Элион долго смотрел на Перстень. Потом поднял взгляд и обвёл собравшихся.

— Совет, — произнёс он. — Пусть все, кто есть в Ривенхилле, услышат это. Единый Перстень найден.

Они собрались в Зале Совета — не только Звёздные Странники, но и те, кто оказался в Ривенхилле по иным делам. Келлиан увидел группу коренастых, широкоплечих людей в тяжёлых скафандрах с откинутыми шлемами — это были посланцы Глубинного Народа, прибывшие с миссией из Кузниц Дарина. Увидел он и людей — настоящих Смертных Странников, чьи лица были обветрены дальними полётами, а глаза горели решимостью. Один из них, высокий воин с гордой осанкой и старым шрамом через бровь, не сводил глаз с Перстня.

— Кто это? — шепнул Келлиан Эридану.

— Боромир, сын наместника Гондора, — тихо ответил звездочёт. — Последняя цитадель людей на границе с Моррахом. Он прибыл сюда за советом — его мир осаждён. Но, похоже, судьба приготовила ему иной разговор.

Элион поднял руку, и все замолчали.

— Мы собрались здесь, — начал он, — чтобы решить судьбу Единого Перстня. Многие из вас знают его историю. Для тех, кто не знает, я повторю.

И он рассказал. О том, как Астромансер обманул Звёздных Кузнецов и создал Перстень, чтобы править всеми Вратами. О Войне Пространств, в которой пали целые системы. О гибели Нуменора — планеты-корабля, что осмелилась бросить вызов Оку Пустоты. О последней битве, в которой Элендил Верховный и Гиль-Арад Звездоносный сразили Астромансера, но пали сами. И о том, как Исильдор, сын Элендила, взял Перстень себе — и был предан им.

— Теперь Перстень здесь, — закончил Элион. — И мы должны решить, что с ним делать.

Первым заговорил Боромир. Он шагнул вперёд, и в голосе его звучала страсть:

— Владыка, люди Гондора истекают кровью! Каждый цикл орды Морраха штурмуют наши внешние посты. Наши корабли горят в небесах. Наши дети не знают мира. А теперь судьба даёт нам в руки величайшее оружие! Не для того ли оно оказалось здесь, чтобы мы им воспользовались? Отдайте Перстень Гондору — и мы обратим силу Астромансера против него самого!

— Нельзя, — резко ответил Эридан. — Перстень не подчиняется никому, кроме своего создателя. Он подчинит тебя, Боромир. Ты думаешь, что управляешь им, но это он управляет тобой. Ты станешь новым Астромансером, даже не заметив этого.

Боромир вспыхнул:

— Ты, звездочёт, что ты знаешь о войне? О жертвах? Ты приходишь и уходишь, а мы остаёмся и умираем!

— Довольно, — спокойно произнёс Элион. — Мы здесь не для того, чтобы спорить, кто страдает больше. Мы здесь, чтобы найти ответ.

В зале зашумели. Предлагали разные варианты — спрятать Перстень в глубинах океана, забросить в чёрную дыру, отправить за край галактики. Но каждый раз Эридан или Элион находили изъян. Океан не удержит Перстень — Астромансер поднимет флоты и обыщет каждую планету. Чёрная дыра не уничтожит его — только плазма умирающей звезды в сердце Морраха способна расплавить его материю.

— Значит, остаётся одно, — тихо сказал наконец Эридан. — Перстень должен быть доставлен в Моррах и брошен в Звезду Разлома. В то самое горнило, где он был выкован.

В зале повисла тишина. Моррах. Центр Кольцевидной Туманности. Обитель Астромансера. Никто не проникал туда со времён Последней Войны. Это была не просто опасная миссия. Это было самоубийство.

— Но кто? — спросил кто-то. — Кто возьмёт на себя это бремя?

И снова тишина. Келлиан почувствовал, как все взгляды — все до единого — обращаются к нему. И Перстень в его кармане стал тяжёлым, как целая планета.

Он посмотрел на Сэдрика — тот стоял бледный, с расширенными от ужаса глазами, но не отводил взгляда. На Рейнара — тот хмурился, скрестив руки на груди. На Эридана — звездочёт смотрел на него с жалостью и надеждой одновременно.

И тогда он шагнул вперёд.

— Я сделаю это, — сказал Келлиан. — Я понесу Перстень. Хотя я не знаю дороги.

Элион медленно кивнул:

— Я не просил бы тебя об этом, юный Таннер. Но если ты сам решился — моё благословение с тобой.

— И я пойду с ним! — выпалил Сэдрик, выступая из-за спины друга. — Если он идёт, то и я. Я обещал... я обещал его дяде, что присмотрю за ним. И я не нарушу слова.

Рейнар тяжело вздохнул, шагнул вперёд и буркнул:

— Раз уж я потерял свой корабль из-за вас — придётся идти до конца. К тому же без меня вы заблудитесь в первом же астероидном поле.

Эридан улыбнулся краешком губ:

— Значит, нас четверо. Маловато для такой дороги. Но бывало и хуже.

— Пятеро, — раздался голос.

Боромир вышел вперёд. Лицо его было мрачно, но решительно.

— Я не отказываюсь от своих слов. Я считаю, что Перстень можно использовать. Но если Совет решил иначе — я подчиняюсь. Мне всё равно по пути — Гондор на границе с Моррахом. Я проведу вас через Дорогу Теней.

— Шестеро, — произнёс мелодичный голос.

Из-за колонны вышел один из Звёздных Странников — высокий, светловолосый, с луком за спиной, сделанным из материала, напоминавшего лунный свет. Глаза его смотрели спокойно и твёрдо.

— Я — Лиандил из Лесных Пределов, — сказал он. — Мой народ давно ушёл в Глубокий Космос, но я остался. Я знаю язык звёзд и повадки теней. Мой лук и мой клинок — к вашим услугам.

Элион посмотрел на него долгим взглядом, и в этом взгляде промелькнула печаль.

— Ты ведь знаешь, Лиандил, что этот путь может не иметь возврата.

— Знаю, Владыка. Поэтому я и иду.

— Семеро, — подытожил Эридан. — Хорошее число. — Он обвёл собравшихся взглядом. — Семеро против всех орд Морраха. Семеро против Ока Пустоты.

— В старых легендах говорится о девяти, — заметил Лиандил. — Девять Странников против Девяти Спектров.

Эридан покачал головой:

— Старые легенды пишутся задним числом. Пока нас семеро. И этого достаточно. — Он повернулся к Келлиану. — Ты готов, Хранитель?

Келлиан сжал Перстень в кармане. Он не чувствовал себя готовым. Он чувствовал себя крошечным, напуганным, совершенно не подходящим для этой роли. Но он знал: если не он, то кто?

— Готов, — сказал он.

В тот же вечер, когда три кольца Дагора зашли за горизонт и небо окрасилось в цвета индиго и золота, Эскадра Кольца собралась у восточного шлюза Ривенхилла. Им выделили небольшой, но быстрый корабль — «Звёздный Странник» — с новейшей маскировкой и запасом продовольствия на долгий путь. Рейнар сразу ушёл в рубку проверять навигационные

системы, что-то ворча себе под нос. Боромир проверял оружие. Лиандил стоял в стороне, глядя на звёзды.

Келлиан стоял у трапа, вдыхая прохладный воздух Дагора. Рядом топтался Сэдрик.

— Келл, — тихо спросил он, — как ты думаешь... мы вернёмся?

Келлиан хотел ответить что-то бодрое, но не смог.

— Не знаю, Сэд, — сказал он честно. — Правда не знаю. Но пока мы вместе — шанс есть.

На трапе появился Эридан.

— Всё готово, — сообщил он. — Мы вылетаем через час. Первая остановка — Кузницы Дарина. Нам понадобится союз Глубинного Народа, если мы хотим пройти через Забытые Туннели. И... — Он помрачнел. — Нам понадобится проводник, который знает тёмные пути.

— Где мы найдём такого? — спросил Келлиан.

Эридан не ответил. Он смотрел куда-то вдаль, за башни Ривенхилла, туда, где чернели дальние горы.

— Он уже нашёл нас, — сказал он наконец. — И я боюсь, что этот проводник будет стоить нам дороже, чем мы можем себе представить.

Келлиан проследил за его взглядом и увидел на краю леса маленькую фигурку — сторбленную, тщедушную, с горящими в сумерках глазами. Фигурка на миг замерла, а потом исчезла среди деревьев.

Перстень в кармане потеплел.

Глава 6. Глубины Дарина

«Звёздный Странник» покинул систему Дагор на исходе ночного цикла. Корабль, представленный Элионом, был творением Звёздных Странников — лёгкий, стремительный, с обводами, напоминавшими крыло хищной птицы. Его обшивка мерцала серебристым светом, а навигационная система работала так тихо и плавно, что, казалось, корабль сам знает дорогу.

Рейнар, впрочем, не доверял автоматике. Он сидел в кресле пилота, положив руки на штурвал, и мрачно изучал звёздные карты.

— Кузницы Дарина, — пробормотал он. — Пятнадцать лет я не был в этом секторе. И, честно говоря, не скучал.

— Почему? — спросил Келлиан, сидевший в кресле второго пилота.

— Потому что Глубинный Народ не жалуется чужаков. Особенно тех, кто летает на кораблях Звёздных Странников. У них с Перворожждёнными старые счёты. — Рейнар покосился на Лиандила, который сидел в дальнем углу рубки, настраивая свой световой лук. — Ничего личного.

Лиандил не поднял глаз:

— Я знаю. Гномы не забывают обид. А мы, Звёздные Странники, живём слишком долго, чтобы помнить о каждой.

— Вот именно, — хмыкнул Рейнар. — Они помнят, а вы — нет. Это их и бесит.

Келлиан выглянул в иллюминатор. Они шли через область пространства, заполненную газопылевыми облаками — туманность Драконий Хребет, как назвал её Эридан. Сквозь дымку просвечивали далёкие звёзды, а на сенсорах то и дело появлялись отметки — обломки древних кораблей, застывшие в пустоте.

— Здесь была битва, — негромко произнёс Боромир, стоявший у обзорного экрана. — Давно. Очень давно.

— Война Пространств, — подтвердил Эридан. — Здесь флот Нуменора сошёлся с армадой Астромансера. Видите ту большую тень? — Он указал на огромный, изъеденный временем остров, проплывающий вдалеке. — Это «Звезда Запада». Флагман Элендила. С тех пор как он пал, никто не осмелился сюда вернуться.

Корабль притих. Даже Рейнар замолчал, глядя на мёртвый остров с чем-то похожим на почтение.

— Кузницы Дарина прямо по курсу, — сообщила навигационная система. — Приготовьтесь к выходу из гиперпространства.

Система, которую Глубинный Народ называл Кузницами Дарина, а все остальные — просто Морией, встретила их мраком.

Здесь не было звезды. Когда-то, в незапамятные времена, на этом месте сиял голубой гигант, но гномы — великие мастера звёздной инженерии — выпили его энергию до последней капли, заключив в исполинские накопители. Теперь на месте звезды чернел остывающий карлик, окружённый роем астероидов и промышленных платформ, похожих на каменные улы.

Когда-то Кузницы Дарина были величайшим инженерным чудом галактики. Здесь ковали нейтронные сплавы и кварковые лезвия. Здесь строили корабли, которые могли проходить сквозь ядра планет. Сюда стекались богатства сотен миров, и сам Великий Дарин, Первый Кузнец, правил здесь в подземных чертогах, вырубленных в сердце гигантского астероида.

Теперь всё было иначе.

«Звёздный Странник» приблизился к главному астероиду — циклопической глыбе размером с небольшую луну. На её поверхности темнел огромный шлюз, украшенный резными символами — молотами, звёздами и рунами на древнем языке Глубинного Народа.

— Никаких сигналов, — сообщил Рейнар. — Пробую на всех частотах. Тишина.

— Может, они просто не хотят отвечать? — предположил Сэдрик.

— Может. А может, — Рейнар помрачнел, — уже некому отвечать.

Они посадили корабль на платформу перед шлюзом. Внешние сенсоры показывали атмосферу — тонкую, но пригодную для дыхания. Когда трап опустился, путников встретил холодный, пахнувший каменной пылью и озоном воздух.

Эридан первым сошёл на платформу. Его посох засветился, разгоняя тьму. Остальные последовали за ним.

— Двери запечатаны, — сказал Лиандил, указывая на шлюз. — Смотрите: символы потускнели. Они не открывались уже много лет.

— Здесь написано: «Врата Дарина, Владыки Кузниц», — прочитал Эридан, касаясь рун концом посоха. — А ниже: «Скажи, друг, — и войди».

— Скажи «друг»? — переспросил Сэдрик. — И всё?

— В древнем наречии Глубинного Народа это слово — «меллон». — Эридан нахмурился. — Но, боюсь, сейчас простого пароля недостаточно. Здесь что-то... не так.

Он поднял посох и негромко произнёс слово. Руны на миг вспыхнули, но тут же погасли. Шлюз не шелохнулся.

— Попробуем иначе, — проворчал Рейнар и достал из-за пояса небольшой лазерный резак. — Отойдите.

Но не успел он приблизиться к шлюзу, как створки дрогнули. С тяжёлым, протяжным скрежетом они начали расходиться. Из темноты пахнуло холодом и чем-то ещё — запахом запустения, пыли и очень старого страха.

— Добро пожаловать, — пробормотал Боромир, кладя руку на бластер.

Они вошли.

Внутри Кузницы Дарина оказались ещё более грандиозными, чем снаружи. Исполинские залы уходили в темноту на сотни метров. Стены были покрыты барельефами, изображавшими историю Глубинного Народа — добычу звёздного огня, ковку первых Колец, великие походы. Вдоль стен стояли машины — буровые установки, плавильные печи, кузнечные прессы, — все застывшие, покрытые вековой пылью.

— Здесь никого нет, — прошептал Сэдрик, и его голос эхом разнёсся по залу.

— Слишком тихо, — согласился Лиандил. — Глубинный Народ не покидает свои владения. Даже в худшие времена. Что-то случилось.

Эридан медленно шёл вперёд, освещая путь посохом.

— Балин, — произнёс он. — Сын Фундина. Он отправился сюда несколько лет назад с отрядом колонистов. Хотел возродить древние кузницы. Я надеялся найти его здесь.

Они прошли через анфиладу залов, мимо огромных молотов, нависающих над наковальнями, мимо шахт, уходящих в глубь астероида. Везде была тишина. Мёртвая, звенящая тишина.

И вдруг Рейнар остановился.

— Смотрите.

Он указал на стену. На каменной кладке были вырезаны свежие руны — неровные, торопливые, словно тот, кто их вырезал, очень спешил.

— «Они идут», — прочитал Эридан. — «Барабаны. Барабаны в глубине. Мы не можем выбраться. Они идут».

— Кто — «они»? — спросил Келлиан.

И словно в ответ откуда-то из глубины астероида донёсся звук. Низкий, ритмичный, похожий на биение огромного сердца. Бум. Бум. Бум.

Барабаны.

— Это из нижних туннелей, — сказал Рейнар, и голос его был напряжён. — Из Шахт Мории. Там, где гномы прокопали слишком глубоко. Туда, где...

Он не договорил. Из темноты дальнего коридора донёлся скрежет. Не механический — живой. Скрежет когтей по камню. И множество быстрых, drobных шагов.

— К оружию! — рявкнул Боромир, выхватывая бластер.

Из темноты хлынули они.

Келлиан не сразу понял, что видит. Твари были невысокими — примерно с хоббита, — но невероятно уродливыми. Их тела напоминали помесь насекомого и рептилии: шесть конечностей, покрытых хитиновой бронёй, горящие жёлтые глаза, пасти, полные игольчатых зубов. Они передвигались стремительно, карабкаясь по стенам и потолку, и их были десятки. Сотни.

— Моррахские отродья! — крикнул Лиандил, вскидывая лук. С тетивы сорвался луч чистой энергии и пронзил сразу трёх тварей. Те с визгом рухнули на пол, рассыпаясь пеплом.

Боромир открыл огонь из бластера. Рейнар, вооружённый плазменным резакон, встал рядом с ним. Эридан поднял посох, и ослепительная вспышка разогнала тьму. Твари, попавшие под луч, зашипели и отступили, но на их место лезли новые.

Келлиан и Сэдрик, у которых не было настоящего оружия, прижались спинами к стене. Сэдрик выставил перед собой садовый резак — жалкое зрелище, — но Келлиан заметил, что твари избегают приближаться к ним. Нет, не к ним. К нему.

Перстень в кармане стал горячим. Обжигающе горячим.

— Они чувствуют его, — прошептал Келлиан. — Они идут за ним.

— Тогда бежим! — крикнул Рейнар, отшвыривая очередную тварь ударом приклада. — К шахтёрским лифтам! Там есть аварийный выход к верхним уровням!

Они побежали. Коридоры мелькали перед глазами — тёмные, бесконечные, кишмящие ордами тварей. Лиандил и Боромир прикрывали отступление, выкашивая преследователей. Свет лука и вспышки бластера создавали в темноте причудливый танец теней.

Они добрались до лифтовой площадки — огромного зала с уходящими во мрак шахтами. Но лифты не работали.

— Питание отключено, — пробормотал Рейнар, лихорадочно вскрывая панель управления. — Нужно запустить аварийный генератор. Минута!

— У нас нет минуты! — отозвался Боромир, перезаряжая бластер. — Их слишком много!

И тут из самой глубокой шахты донёлся новый звук. Не барабаны. Не скрежет когтей. Это был низкий, вибрирующий гул, от которого задрожали стены. И вместе с ним пришёл жар — сухой, палящий жар, как из открытой печи.

А потом из шахты вырвался огонь. Не плазма, не химическое пламя, а живой, разумный огонь, который принял форму огромной тени с распростёртыми крыльями. Тень взревела — и этот рёв был полон такой древней, такой первобытной ярости, что все — и люди, и твари — замерли на месте.

— Что... что это? — прошептал Сэдрик, бледнея.

Эридан шагнул вперёд. Его лицо было суровым, но в глазах горел тот же огонь, что и в посохе.

— Древнее зло, — сказал он. — То, что гномы пробудили в глубине. Балрог — Демон Пламени. Ему нет дела до Колец и Власти. Он просто ненавидит всё живое.

Огненная тень обратила свои пылающие глаза на путников. И двинулась вперёд.

— Бегите! — приказал Эридан. — Запускайте лифт и уходите! Я задержу его!

— Но... — начал Келлиан.

— Беги, глупый мальчишка! — рявкнул звездочёт, и в его голосе впервые прозвучали гнев и страх. — Это враг не твоего уровня. Уходите. Все. Это мой бой.

Он повернулся к Балрогу и поднял посох. Свет, вспыхнувший на его конце, был ослепителен, как рождение сверхновой.

— Я — служитель Тайного Огня, — прогремел он, и голос его разнёсся под сводами, как раскат грома. — Я — хранитель Пламени Анора. Тёмный огонь не пройдёт здесь! Возвращайся в Бездну, Демон! Ты не имеешь власти надо мной!

Балрог взревел. Эридан ударил посохом о камень, и мост, на котором он стоял, раскололся надвое.

— Летите! — крикнул он в последний раз.

Лифт дёрнулся и пошёл вверх. Келлиан вцепился в поручень, глядя, как внизу, в темноте, две фигуры — светлая и огненная — сходятся в смертельной схватке. Вспышка. Рёв. И тьма.

Лифт поднимался всё выше, унося их прочь из Кузниц Дарина. А потом шахта за спиной обрушилась, и всё стихло.

Они выбрались на поверхность через аварийный шлюз на дальней стороне астероида. «Звёздный Странник» ждал их там, целый и невредимый. Но никто не спешил на борт. Все стояли, глядя на закрывшийся шлюз.

— Он не вернётся, — тихо сказал Лиандил. — Я чувствую. Его свет погас.

Сэдрик плакал, не скрывая слёз. Рейнар молча курил, глядя в пустоту. Боромир опустил голову.

А Келлиан стоял и смотрел на чёрный астероид, в недрах которого остался тот, кто первым поверил в него. Перстень охлаждал кожу даже через ткань. Холодил и шептал. Он был доволен.

И от этого Келлиану было страшнее всего.

— Нам нужно лететь, — сказал наконец Рейнар. — Здесь оставаться нельзя. Орды Морраха знают, что мы здесь. И теперь... — Он запнулся. — Теперь нас только шестеро.

— Пятеро, — поправил Боромир. — Без Эридана — пятеро.

— Всё равно нужно лететь, — повторил Рейнар. — Он дал нам шанс. Нельзя его упустить.

Они поднялись на борт. Двигатели загудели, и «Звёздный Странник» оторвался от поверхности мёртвого астероида. Курс был проложен дальше — через пояс Осколков, в сторону Гондора, последней цитадели людей.

Келлиан сидел в рубке и смотрел, как Кузницы Дарина превращаются в маленькую тёмную точку. А потом и она исчезла.

— Прощай, Эридан, — прошептал он. — Прощай.

Глава 7. Река Андорион

«Звёздный Странник» уходил прочь от Кузниц Дарина, и на борту царило молчание — тяжёлое, плотное, как газовый гигант. Каждый переживал потерю по-своему. Сэдрик сидел в углу кают-компания, безучастно глядя в переборку. Рейнар мрачно вёл корабль, не проронив ни слова за несколько часов. Боромир чистил бластер — методично, раз за разом разбирая и собирая его, словно это монотонное занятие помогало ему не думать. Лиандил стоял у обзорного иллюминатора, и его светящиеся глаза были устремлены куда-то вдаль, за пределы видимого спектра.

Келлиан сидел в кресле второго пилота. Перстень в кармане больше не был горячим — он снова стал просто холодным куском металла. Но теперь эта холодность ощущалась иначе. Злорадно. Удовлетворённо. Словно Перстень праздновал свою маленькую победу.

— Он знал, — произнёс Келлиан внезапно для самого себя. — Эридан знал, что так будет. Знал ещё в Ривенхилле.

Рейнар покосился на него:

— Знал — и всё равно пошёл. Это многое говорит о том, кем он был.

— Кем он был? — переспросил Сэдрик, поднимая голову. — Я так и не понял. Он был не просто звездочётом, да?

Лиандил оторвался от иллюминатора:

— Он был одним из Айнуров, — тихо сказал он. — Древнейших. Тех, кто видел рождение галактик и пел первые песни творения. Мы, Звёздные Странники, называли его Олорин. Он пришёл в этот мир, когда тень Астромансера начала стучаться вновь. Принял облик смертного, чтобы быть ближе к тем, кого должен был вести.

— Значит, он не... не умер? — с надеждой спросил Сэдрик.

— Не знаю, — честно ответил Лиандил. — Балрог — это тоже древняя сущность, искажённая тьмой. Они сражались на мосту, и мост рухнул. Я видел, как они падали в бездну. Но Олорин... он был силён. Очень силён. Может быть, он ещё вернётся. А может быть, его свет ушёл за грань, куда нам пока нет пути.

Келлиан сжал кулаки. Вернётся. Должен вернуться.

— Курс на Андорион, — прервал молчание Боромир, закончив возиться с бластером. — Это граница. Дальше начинаются владения Морраха. Если мы хотим попасть в Гондор, нам придётся пройти по Реке.

— Что такое Река? — спросил Сэдрик. — Я думал, Андорион — это просто сектор космоса.

— Не просто. — Боромир подошёл к звёздной карте и увеличил изображение. — Андорион — это древний гравитационный поток. Река из газа, пыли и тёмной материи, которая течёт от рукава Ориона к центру Кольцевидной Туманности. Тысячи лет назад Звёздные Странники построили вдоль неё цепь навигационных маяков. Если идти по течению, можно пересечь половину галактики за считанные дни. Но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.